

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ

А. КОНЮХОВА

ВЫПУСКНИЦА (СПЕЦИАЛИСТ) МГУ ИМ.
ЛОМОНОСОВА, ПОМОЩНИК ЮРИСТА,
ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА «АЛРУД»

Статья, посвящена дискуссии, ведущейся вокруг основополагающего принципа международной правовой доктрины - запрета национального присвоения космического пространства. Автор рассматривает концепции сторонников этого принципа, а также мнения ученых-юристов, считающих, что новые экономические и политические условия требуют корректировки или отмены указанного запрета. Статья подготовлена на основе большого количества источников современной европейской и американской литературы и отражает новейшие тенденции в данной области юридической науки.

Ключевые слова: международное космическое право, принцип запрета национального присвоения, национальная деятельность, коммерциализация, частные и публичные субъекты.

A. KONYUKHOVA

LOMONOSOV MSU GRADUATE, PARALEGAL, ALRUD
LAW FIRM

RECENT TRENDS IN INTERNATIONAL SPACE LAW

The present article is dedicated to the discussion around the basic principle of international legal doctrine - prohibition of space area national appropriation. Author reviews concepts of proponents of this principle, as well as opinions of legal scholars convinced that new economical and political conditions require correction or cancellation of the mentioned prohibition. The article is prepared on the basis of a number of sources of modern European and American literature and reflects recent trends in this sphere of legal science.

Key words: international space law, non-appropriation principle, national activity, commercialization, private and public entities.

Современное космическое право основано на доктрине *res communis omnium*. Общую идею этой доктрины выражают три принципиальных положения: исследование и использование космического пространства в интересах и на благо всех стран, свободный доступ во все районы небесных тел и запрет национального присвоения в космическом пространстве.

Последний принцип можно считать системообразующим для космического права, поскольку именно он гарантирует соблюдение двух предельных¹. Именно принцип запрета национального присвоения в космосе всегда определял содержание правовых документов, принимаемых на международном, региональном и национальном уровне. Однако сегодня, по мнению многих западных юристов, процессы коммерциализации в космической сфере требуют пересмотра сложившегося правового режима космического пространства: «устаревшую» *res communis* предлагают заменить доктриной *свободного рынка* (не мыслимую без права собственности)².

В статье мы попытаемся рассмотреть спор вокруг принципа запрета национального присвоения в двух аспектах. Сначала мы проанализируем недостатки юридической техники документов, в которых закреплён этот принцип; потом мы рассмотрим его в контексте современных правовых идей, появившихся в связи с

¹В современной доктрине существует даже предложение считать указанный принцип не обычной нормой (к которой традиционно его до сих пор относили), а неким промежуточным звеном между правовым обычаем и *jus cogens* (императивной нормой) - См. подробнее: Tronchetti F. The Non-Appropriation Principle as a Structural Norm of International Law: a New Way of Interpreting Article II of the Outer Space Treaty // *Air&Space Law*, vol. XXXIII/3 2008. Pp. 293-294.

² См.: Tronchetti F. *Loc. cit.*, P. 279

пере ходом космонавтики на коммерческие рельсы.

Первым «жестким» международно-правовым документом, закрепившим указанный принцип, стал Договор по космосу 1967 г.³ (далее - Договор), в статье II которого сказано: «Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами». Таким образом, Договор декларирует неприменимость в космическом праве обычной нормы, допускающей приобретение прав на «ничьи» территории (*terra nullius*) в результате их открытия, оккупации и эффективного владения. Разработчики Договора считали, что это будет способствовать действительно равноправному сотрудничеству государств и спасет космос от превращения в военный полигон и театр конфликтов, аналогичных происходившим на Земле во времена колониальной эры.

Однако сразу же после принятия Договора обнаружились формально-юридические недостатки документа, и ученые-юристы стали находить «пробелы» в казалась бы однозначной формулировке. Это относится, прежде всего, к пониманию сущности термина **«национальное присвоение»**: многие исследователи рассматривали «национальное» как синоним «государственного» и делали вывод, что частные субъекты свободны в приобретении права собственности в космическом пространстве⁴.

Некоторые авторы (в основном из США) сравнивали текст статьи II Договора с положениями статьи 11.3 Соглашения о Луне 1979 г.⁵ (далее - Соглашение), где прямо запрещено приобретение права собственности на *«поверхность или недра Луны, а также участки ее поверхности или недра или природные ресурсы там, где они находятся»* в том числе и *«неправительственным учреждением или... физическим лицом»*⁶. По мнению этих ученых, разработчики Соглашения пытались таким образом восполнить «пробел» статьи II Договора. В то же время ни США, ни СССР, ни многие другие страны не стали участниками Соглашения, а значит, единственным обязательным для них является предписание статьи II Договора, т.е. их физические и юридические лица не связаны никакими ограничениями в приобретении права собственности в космосе.

Но все же большинство юристов (к этой точке зрения присоединяются и отечественные специалисты⁷) считают, что положение статьи II относится и к деятельности частных субъектов.

В обоснование такой позиции обычно анализируют текст статьи II с учетом статьи VI Договора, где содержится термин *«национальная деятельность»*, в которую включена деятельность частных субъектов⁸. Логично заключить, что термин *«национальный»* употребляется на протяжении всего текста Договора в одном и том же значении⁹.

Некоторые авторы ссылаются на то, что физические и юридические лица, чтобы попасть под действие принципа запрета национального присвоения, и не должны быть прямо названы в тексте статьи II: в соответствии со статьей VI Договора, частные субъекты могут осуществлять космическую деятельность только *«с разрешения... соответствующего государства»*. Но если государству запрещена определенная деятельность, как оно может разрешить ее осуществление своим частным субъектам¹⁰?

Закономерной представляется точка зрения, согласно которой запрет *«национального присвоения»*

³ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (резолюция 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение) - принятый 19 декабря 1966 г., открытый для подписания 27 января 1967 г. и вступивший в силу 10 октября 1967 г. // <http://www.unoosa.org/pdf/publications/STSPACEHR.pdf>

⁴ См., напр.: Gorove S. Interpreting Article II of the Outer Space Treaty (1968) // <http://www.space-settlement-institute.org/Articles/researchLibrary/GoroveInterpretOST.pdf>; Dunk, von der, F. Private Enterprise and Public Interest in the European "Spacescape". Towards Harmonized National Space Legislation for Private Space Activities in Europe Leiden, 1998. P. 55.

⁵ Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (резолюция 34/68, приложение) - принятое 5 декабря 1979 года, открытое для подписания 18 декабря 1979 года и вступившее в силу 11 июля 1984 г. // <http://www.unoosa.org/pdf/publications/STSPACEHR.pdf>

⁶ См., напр.: Husby E. Sovereignty and Property Rights in Outer Space // Journal of Intellectual Property Law & Practice, vol. 3. 1994. P. 359; Lewis J. & Lewis C. A Proposed International Legal Regime for the Era of Private Commercial Utilization of Space // The George Washington International Law Review. 2005. P. 745

⁷ См., напр.: Верешетин В. С. С. Торов. Очерки по космическому праву: проблемы и перспективы. Лейден, Изд-во Ситхофф, 1977, 229 с.: [Рецензия]/В. С. Верешетин // Правоведение, № 6. 1978. С. 127

⁸ Отметим, что в русском варианте текста Договора содержится термин «неправительственные юридические лица», что не совсем удачно, поскольку допускается ограничительное толкование термина «non-governmental entities» («entites non gouvernementales»), содержащегося в английском и французском текстах Договора и обозначающего «субъектов, не относящихся к правительству данного государства» в целом, а значит, не исключая из предмета Договора деятельность (если она подпадает под категорию «национальной» данного государства) правительств, органов и должностных лиц других государств, в особенности действующих *jure gestionis* (в качестве частных лиц); а также деятельность физических лиц.

⁹ Определенные трудности могут возникнуть при толковании термина «национальный»: какой критерий (гражданство, территориальный, etc.) следует положить в основу отнесения деятельности каких-то частных лиц к «национальной» данного государства? В доктрине нет единого мнения на этот счет - См подробнее, напр.: Cheng B. Studies in International Space Law. Oxford, 1997. P. 607

¹⁰ См., напр.: Jenks W. Space Law. London, 1965. P. 201 (автор анализирует идентичный положениям Договора текст Декларации правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, принятой 13 декабря 1963 г. (резолюция 1962 (XVIII)) // http://www.unoosa.org/oosa/ru/SpaceLaw/gares/html/gares_18_1962.html

подразумевает и запрет частного присвоения, которое не может существовать независимо от государственного¹¹. Действительно, суть *права* заключается в санкционировании и обеспечении его государством, а значит, при присвоении физическими и юридическими лицами космического пространства в любом случае будут осуществляться с разрешения государства, т.е. представлять собой нарушение статьи II Договора.

Юрист Ф. Трончетти выявляет также «исторические» причины того, что Договор, запрещающий присвоение в космосе физическими и юридическими лицами, не упоминает их в тексте статьи II. Дело в том, что во время создания Договора - в 1960-х гг. - единственными возможными субъектами космической деятельности были государства: физические и юридические лица не участвовали тогда ни в одном космическом проекте. Таким образом, создатели Договора просто не видели смысла упоминать частных субъектов в тексте статьи II¹². Зато в конце 1970-х гг. физические и юридические лица стали заявлять свои права на то, чтобы стать полноправными участниками космических программ, поэтому разработчики Соглашения уделили им особое внимание в статье 11.3.

Другой, возможно, более важной причиной отсутствия ссылки на частных субъектов можно считать тогдашнюю позицию по этому вопросу СССР и его союзников, которые в принципе не допускали возможность негосударственной деятельности в космосе и, имея ключевое значение при принятии решений, никогда бы не «пропустили» Договор в таком виде. Более того, в статье VI неправительственные субъекты как раз упоминаются - чтобы хоть как-то примирить разногласия между СССР и США, которые рассматривали частную космическую деятельность в качестве реалий ближайшего будущего¹³.

В подтверждение того, что государства, подписывая Договор, имели в виду запрет не только государственного, но и частного присвоения, можно привести и высказывания представителей делегаций стран, участвовавших в обсуждении и принятии этого документа. Так, представитель от Бельгии отметил, что его делегация приняла во внимание сделанное не сколькими делегациями толкование принципа запрета присвоения «как охватывающего и установление государственного суверенитета, и приобретение права собственности по частному праву»¹⁴. Французский делегат заявил, что «мы можем гордиться утвержденными нами тремя основными принципами, а именно: запрет любых притязаний на установление государственного суверенитета или приобретение права собственности в космосе...»¹⁵.

Более того, подписание и ратификации Договора не сопровождались какими-либо оговорками или толкованиями статьи II, что также свидетельствует о единодушии государств относительно содержания принципа запрета национального присвоения.

В конце 1960-х это, однако, было не столь важно: повторимся, что частные субъекты не участвовали тогда в космической деятельности, и разногласия юристов о запрете присвоения имели сугубо теоретический характер и касались *толкования* принципа. Сегодня же ситуация в корне изменилась: физические и юридические лица стали основными субъектами прикладной космической деятельности¹⁶, и по-новому встал вопрос о применении к ним положения статьи II Договора - к спорам о толковании присоединились дискуссии о *месте* принципа в системе космического права.

Заметим, что современная американская правовая доктрина в основном склонна считать принцип запрета присвоения помехой быстро му и динамичному развитию частного сектора в космической сфере. За последнее время юристы придумали множество правовых конструкций, применение которых способствовало бы, по мнению авторов, улучшению условий деятельности частных субъектов. Большинство этих предложений сводилось либо к отмене, либо к обходу принципа. Рассмотрим их ключевые идеи.

Итак, конструкции, которые можно условно назвать «*радикальными*». Представители этих концепций трактуют принцип как распространяющийся на частных субъектов и предлагают *забыть* про него и осуществлять сотрудничество государств в космосе без учета его требований.

Во-первых, принцип можно *отменить*, на пример, путем внесения поправок в Договор. В результате частные субъекты смогут свободно приобретать право собственности на космические объекты и их ресурсы и извлекать из этого выгоды и доходы. По мысли авторов, это развеет правовую неопределенность, которая тормозила процессы частного инвестирования в эксплуатацию космических ресурсов, и будет способствовать развитию космического предпринимательства¹⁷.

¹¹См.: Tronchetti F. The Non-Appropriation Principle as a Structural Norm of International Law: a New Way of Interpreting Article II of the Outer Space Treaty // Air&Space Law, vol. XXXIII/3. 2008. P. 281

¹²См.: Tronchetti F. Loc. cit. P. 282

¹³Tronchetti F. Loc. cit. P. 282

¹⁴ Цит. no: Brooks E. Control and use of planetary resources // Proceedings of the Colloquium on the Law of Outer Space, vol. 11.1968. P. 344

¹⁵Pop V. Appropriation in Outer Space: the Relationship Between Land Ownership and Sovereignty on the Celestial Bodies // Space Policy, vol. 16. 2000. P.

¹⁶Это стало следствием проводимых в 1990-х гг. на Западе нелиберальных реформ, в результате чего космические технологии приватизировались - частными мультинациональными объединениями, для которых торговое (т.е. частное) право зачастую актуальнее космического (т.е. публичного) - См. подробнее: Martinez L. Science in Service of Power: Space Exploration Initiatives as Catalysts for Regime Evolution // Air&Space Law, vol. XXXII/6. 2007. P. 436

¹⁷См., напр.: Husby E. Loc. cit. P. 359; Listner M. It's Time to Rethink International Space Law. 2005 // <http://www.thespacereview.com/article/381/1>

Но такое предложение малоосуществимо: следствием разрушения существующего режима может стать космическая гонка с непредсказуемым результатом, что подорвет мирную сущность космического пространства. Кроме того, возможны и препятствия осуществлению коммерческой деятельности в космосе: ведь государства, объявившие территорию своей начнут устанавливать на ней налоги, арендную плату, роялти, бонусы и другие платежи за доступ и использование их космической собственности, что может сделать ведение бизнеса в космосе нецелесообразным¹⁸.

И во-вторых, государства могут *проигнорировать* предписание статьи II Договора. С таким предложением выступают американские юристы, по мнению которых, если США создадут прецедент присвоения космического объекта, другие государства примут это, последуют их примеру и внесут соответствующие изменения в свое национальное законодательство¹⁹.

Похожие идеи были и у представителя частного сектора - покойного главы компании «SpaceDev»²⁰ Дж. Бенсона, который, считая право собственности в космосе основой коммерческой космонавтики, собирался присвоить астероид 4660 Negeus, куда планировал отправить специальную миссию²¹.

Это предложение, однако, вызывает вопросы: непонятно, почему остальные государства должны будут спокойно наблюдать за нарушением Договора, а значит, и принципа *pacta sunt servanda*. Единственным результатом здесь может стать международная ответственность США, в том числе за деятельность физических и юридических лиц (статья VI Договора), перед другими государствами-участниками Договора.

Вторую группу правовых «фантазий» можно назвать «умеренными». Сторонники таких концепций считают, что действие принципа не распространяется на частных субъектов и предлагают *обойти* принцип запрета национального присвоения при формальном его соблюдении.

Здесь относится теория, обосновывающая возможность приобретения частными субъектами права собственности в космосе посредством системы государственной *регистрации* прав на космические объекты и их ресурсы. Таким образом, государство не присваивает космическое пространство, а лишь осуществляет юрисдикцию в отношении своих граждан - признавая их притязания на приобретение частей космоса в собственность²².

В подтверждение своих идей авторы сравнивают такую систему регистрации со сложившейся в англо-американской правовой семье концепцией соотношения общего (common law) и частного (civil law) права. В соответствии с общим правом, вся земля в государстве принадлежит его главе. Право индивидуальной собственности на землю производно от права правителя, который обладает исключительными полномочиями на пожалование своих территорий. Таким образом, наличие территориального суверенитета государства - необходимая предпосылка существования частной собственности. В частном же праве собственность возникает не из территориального суверенитета, а из «использования и оккупации» («use and occupation») лицом участка земли. Государство лишь законодательно закрепляет существование такого права²³.

Если спроецировать эту концепцию на космическое право, получится, что Договор запрещает ссылки на доктрину общего права (из-за недопустимости провозглашения в космосе территориального суверенитета), но он «молчит» (значит, не запрещает) о применимости доктрины права частного, не связывающего возникновение права собственности с суверенитетом государства.

Сторонники такого подхода находят даже правовые свидетельства распространения права собственности в космосе. Имеется в виду Закон США о твердых полезных ископаемых морского дна 1980 г.²⁴, где предусмотрена возможность приобретения разрабатчиками и добытчиками прав на полезные ископаемые, содержащиеся в недрах морских территорий, не находящихся под юрисдикцией какого-либо государства (§ 1441). Аналогичные правила предлагается установить и для космических ресурсов²⁵.

Однако юристы противопоставляют этому предложению серьезный аргумент: признание посредством регистрации частной собственности в космосе будет, по сути, не чем иным, как присвоением «любыми другими средствами»²⁶. Более того, в случае принятия рядом государств такого «закона о космических полезных ископаемых» не будет создан единообразный режим разработки и добычи космических ресурсов.

Напротив, на практике может возникнуть множество проблем, связанных с применимостью национального права в каждом конкретном случае, возникновением коллизий и т.д.

¹⁸См.: Tronchetti F. Loc. cit. P. 286

¹⁹См.: Dinkin S. Property Rights and Space Commercialization. 2006 // <http://www.thespacereview.com/article141/1>

²⁰«SpaceDev» - одна из ведущих частных компаний ракетно-космической отрасли США, занимается коммерческими астрофизическими исследованиями - См. подробнее: <http://www.spacedev.com/>

²¹См.: Benson J. Space Resources: First Come First Served // Proceedings of the Forty-First Colloquium on the Law of Outer Space. 1998. P. 46

²²См., напр.: Reynolds G. International Space Law: into the Twenty-First Century // Vanderbilt Journal of Transnational Law, vol. 25.1992. P. 225

²³См.: Tronchetti F. Loc. cit. P. 289

²⁴Закон США о твердых полезных ископаемых морского дна 1980 г. (Deep Seabed Hard Mineral Resources Act) // <http://www.uscode.house.gov/download/pls/30C26.txt>

²⁵См.: Tronchetti F. Loc. cit. P. 289

²⁶См.: Tronchetti F. Loc. cit. P. 289

Другой подход разработал американский ат торней У. Уайт. Он предложил ввести понятие «права функциональной собственности», которое приобреталось бы с началом разработок космического объекта и прекращалось с их завершением или оставлением объекта. Похожая правовая конструкция, по мнению Уайта, предусмотрена американским горным правом²⁷.

Главное слабое место такой теории - «функциональная собственность» немедленно превратится в самую обычную собственность как только государство начнет разработки космического объекта: вряд ли кому-нибудь захочется потерять свои права, покидая «насиженную» тер риторию.

В настоящее время трудно сказать, произойдут ли такие радикальные изменения в космическом праве в обозримом будущем. Современные правовые теории, предусматривающие отмену принципа национального присвоения в космосе, пока неубедительны. Однако даже ученые, не рассматривающие всерьез возможность отмены запрета национального присвоения в космосе, склонны считать, что существующий правовой режим космического пространства будет эволюционировать²⁸.

Источники

Декларация правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, принятой 13 декабря 1963 г. (резолюция 1962 (XVIII)) // http://www.unoosa.org/oosa/ru/SpaceLaw/gares/html/gares_18_1962.html

Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (резолюция 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение) - принятый 19 декабря 1966 г., открытый для подписания 27 января 1967 г. и вступивший в силу 10 октября 1967 г. // <http://www.unoosa.org/pdf/publications/STSPACEIIIR.pdf>

Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (резолюция 34/68, приложение) - принятое 5 декабря 1979 года, открытое для подписания 18 декабря 1979 года и вступившее в силу 11 июля 1984 г. // <http://www.unoosa.org/pdf/publications/STSPACEIIIR.pdf>

Закон США о твердых полезных ископаемых морского дна 1980 г. (Deep Seabed Hard Mineral Resources Act) // <http://www.uscode.house.gov/download/pls/30C26.txt>

Список использованной литературы

Cheng B. Studies in International Space Law. Oxford, 1997.

Jenks W. Space Law. London, 1965.

Dunk, von der, F. Private Enterprise and Public Interest in the European "Spacescape". Towards Harmonized National Space Legislation for Private Space Activities in Europe. Leiden., 1998.

Статьи

Верещетин В. С. С. Горов. Очерки по космическому праву: проблемы и перспективы. Лейден, Изд-во Ситхофф, 1977, 229 с.: [Рецензия]/В. С. Верещетин // Правоведение, № 6.1978.

Benson J. Space Resources: First Come First Served // Proceedings of the Forty-First Colloquium on the Law of Outer Space. 1998.

Brooks E. Control and use of planetary resources // Proceedings of the Colloquium on the Law of Outer Space, vol. 11. 1968. Dinkin S. Property Rights and Space Commercialization. 2006 // <http://www.thespacereview.com/article/41/1>

Gorove S. Interpreting Article II of the Outer Space Treaty (1968) // http://www.space-settlement-institute.org/Articles/research_library/GoroveInterpretOST.pdf

Husby E. Sovereignty and Property Rights in Outer Space // Journal of Intellectual Property Law & Practice, vol. 3. 1994.

Lewis J. & Lewis C. A Proposed International Legal Regime for the Era of Private Commercial Utilization of Space // The George Washington International Law Review. 2005. Listner M. It's Time to Rethink International Space Law. 2005 // <http://www.thespacereview.com/article/381/1>

Martinez L. Science in Service of Power: Space Exploration Initiatives as Catalysts for Regime Evolution // Air & Space Law, vol. XXXII/6. 2007.

Pop V. Appropriation in Outer Space: the Relationship Between Land Ownership and Sovereignty on the Celestial Bodies // Space Policy, vol. 16. 2000. Reynolds G.

International Space Law: into the Twenty-First Century // Vanderbilt Journal of Transnational Law, vol 25.1992. Tronchetti F. The Non-Appropriation Principle as

²⁷См.: White W. Real Property Rights in Outer Space // Proceedings of the Fortieth Colloquium on the Law of Outer Space. 1997. P. 370

²⁸Например, существует точка зрения, согласно которой наиболее продвинутые в области космических технологий государства в конце концов объединятся в своеобразный клуб, который станет главным законодательным органом по космическому праву. Естественно, режим, который будут создавать акты этого «клуба», станет более «эксклюзивным». Это может исключить из космического права, например, принцип исследования и использования космического пространства в интересах и на благо всех стран - См.: Martinez L. Loc. cit., P. 451

a Structural Norm of International Law: a New Way of Interpreting Article II of the Outer Space Treaty // *Air&Space Law*, vol. XXXIII/3. 2008. White W. Real Property Rights in Outer Space // *Proceedings of the Fortieth Colloquium on the Law of Outer Space* 1997.